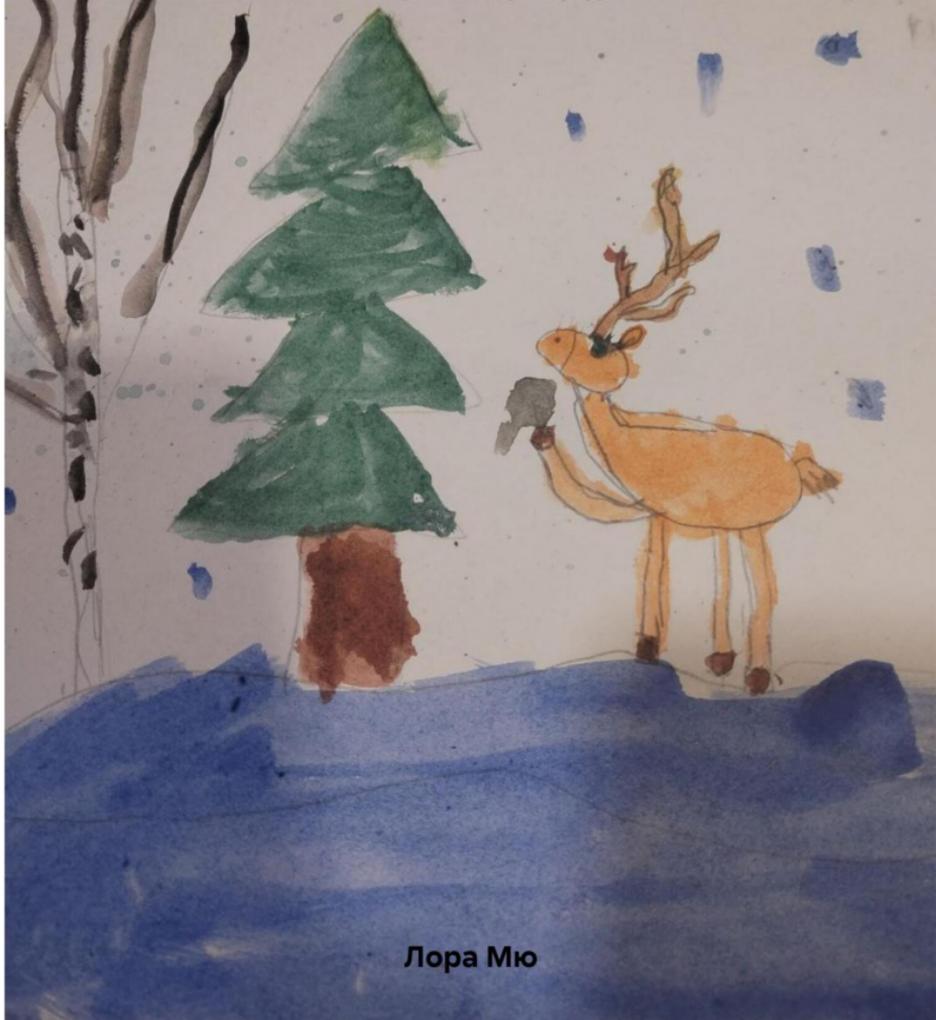

Приключения Чака и Снеговичка

Лора Мю

Лора Мю
Приключения
Чака и Снеговичка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70079167
SelfPub; 2023*

Аннотация

Что делать, если зимой не дали снега? Отправляться хотя бы за приключениями и ни в коем случае не сдаваться! Тёплая проза о детях и их загадочном сказочном мире, немного арт-терапии и запаха мандаринов и корицы вшиты в текст.

Содержание

Вторник	4
СРЕДА	10
Четверг	12
Пятница	20

Лора Мю

Приключения Чака и Снеговичка

Вторник

Снега всё не было. Каждое утро Влада и Алиса с надеждой смотрели из окна спальни. Но земля была по-прежнему мокрая, в следах коз и небольших скучных лужах.

Новый год – приближался. Влада аккуратно зачёркивала зелёным фломастером таинственные циферки на приклеенной к холодильнику бумажке. Алиса доверчиво стояла рядом и ждала – что скажет Влада (считать сама Алиса пока не умела).

– Так, Алися, – серьёзно сказала Влада, – До Нового года осталось 4 дня. Если снег опять не пойдёт, – не знаю, что мы будем делать. У деда Мороза ведь сани – и он не сможет к нам добраться.

Алиса поглядела на озабоченное лицо сестры и сказала свою неизменное «Да...» – очень глубокомысленно, потом немного подумала, подняла указательный палец вверх и закричала радостно: «У ме е де!» – это означало «У меня есть идея» – и так говорили во всех мультиках, когда нужно было

спасти мир или – наоборот – как следует запутаться: чтобы уже потом с удовольствием спасать мир...

Алиса затопала голыми пятками к морозильнику. Она точно знала, что там всегда есть снег. «Во!» – сказала она: похоже, мир был теперь спасён или что-то в этом роде. Снегом следовало немедленно посыпать двор, чтобы дед Мороз, раз уж он так нужен Владе (сомнительное удовольствие), смог проехать (кое-что Алиса помнила о нём с прошлого года, хотя в семье единогласно считалось, что она слишком маленькая. Дед Мороз – это огромное страшное громкое существо, такое пугающее, что единственное спасение – спрятаться головой в мамино плечо и слегка всхлипывать, чётко давая всем понять, что ты к деду Морозу на руки не пойдёшь! Никогда! Отойди, мама, от него подальше и спрячьте вы уже наконец эти ваши телефоны. Дед Мороз отличается болезненным пристрастиям к стишкам и детям, стоящим на стульчиках. А с Алисы – какие стихи? Дело-то в том, что она и рассказала бы. Так ведь *они* не поймут... Даже Влада. В общем, дед Мороз был для Алисы страшной нелепостью, ждуть которую было всё равно приятно и волнительно, но дожидаться – ух как не хотелось бы).

Влада не оценила сообразительности своей сестрёнки: «Этого мало, Алися», – сказала она. – Но мы обязательно что-нибудь придумаем».

«Мы обязательно что-нибудь придумаем» было Владиным девизом и ужасом её родителей: Влада действительно

беспрестанно что-то придумывала иногда даже – грандиозное *Что-Нибудь*.

Так, уже неделю Влада проверяла: может ли вырасти из конфеты Конфетное дерево, если зарыть эту самую конфету в землю по соседству с любимой маминой монстерой и поливать её вкусными напитками от 1 до 30 раз в день. Ничего не поделать: идею с конфетным деревом нужно сегодня оставить и срочно начинать мероприятия по влиянию на климат. В детском журнале «Лучик» ещё летом рассказывали про японских куколок *теру-теру бозу*, по-другому называемых дождевыми куколками и способных, по мнению японских детей, изменять погоду – если развесить их (куколок, разумеется) на окнах. В классическом рецепте для изготовления *теру-теру бозу* использовалась белая папиросная бумага. Кто ведаёт, что за папиросная бумага такая... наверное – досадная опечатка. Или просто неправильно запомнилось...

Но медлить было нельзя. Раз на карту поставлен приезд волшебника – *Вперёёд!!* Влада нацепила шапку и валенки – и побежала разыскивать маму.

«Мама, – сказала она в открытую дверь козлятника (*слава богам, прячется мама очень неуклюже и неразносторонне*), – Где бы мне взять немного *памперсной* бумаги?»

Мама сидела на маленькой скамеечке, смешно сморщив своё красивое уставшее лицо, и подстригала козам отросшие копыта. Если бы козы скакали по скалам (как им и положе-

но), этого не нужно было бы делать. Но козы скакали только по папиной машине и маминой клубнике (да и то летом), поэтому, вздохнув, мама раз в два месяца отправлялась побыть мастером козьего педикюра. И сегодня как раз был такой день. Судя по всему, козы эту игру любили и щедро добавляли туда элементы пряталок и догонялок. Когда Алиса видела в окно маму, бегущую вместе с очередной козой, то не сомневались: маме очень-очень весело. (Жаль, что она не разрешает детям крутиться возле козлятника). Но ведь даже от веселья устаёшь. Поэтому в дни козьего педикюра мама обычно не готовила и не убирала. «Ты старшая», – говорила она Владе: будто до этого Влада этого не подозревала. Влада, заботясь о здоровом разнообразии питания семьи, готовила спагетти на обед и макароны в виде ракушечек на ужин. Алиса жутко гордилась сестрой и как могла помогала ей: отрезала голубенькими ножницами с круглыми кончиками холодное сливочное масло в каждую тарелку и раскладывала вилки. Она тоже могла уже очень много!..

На вопрос Влады о *памперсной* бумаге, заданный в козлятник, мама ответила с присущими ей в дне козьего педикюра абстрактностью и невнимательностью: *Влада ты – старшая: позаботься обо всём сама* – и Влада, конечно, позаботилась. В шкафу она, хорошенько порывшись, отыскала тончайшую белую с белыми же цветочками простыню. Похоже, маме она была совсем не нужна: Влада ни разу не видела, чтобы ма-

ма её доставала (А зря! Красота-то какая!) И это точно было как раз то, что надо: получилось целых *ши тэру-тэру бозу*. По-русски *ши* означает «десять», но Влада учила китайский – и короткое непонятное другим детям слово *ши* нравилась ей куда больше.

Пока дети старательно дорисовывают лица дождевым куколкам, мама, сидящая на маленькой скамеечке в козлятнике, в который уже раз раздумывает, как же получилось так, что Влада, живущая на почтительном расстоянии от цивилизации, поближе к земле, в распрекрасной русской деревне, учит китайский. Печка, ухваты, подойники для молока и коромысла... Тут бы петь песни в хороводе, умеренно окать и шить сарафаны, а на тебе – китайский... Такие вещи мама презрительно называет «делать так, как захочет левая пятка». Но в их семье папа свято чтит желания левой пятки. А мама свято чтит патриархальные устои в семье. Поэтому – ничего не поделать. «Если каждый раз обманывать свою мечту – то что вырастет из наших детей?» – говорит папа, пуская из глаз весёлые искорки, и не раздумывая перечисляет треть их месячного дохода на Владины дистанционные уроки китайского – вот уже год.

Счастье живёт где-то между режимом и дисциплиной, – это же совершенно очевидно! Потакать прихотям – сомнительная идея. Так вырастают разбалованные разболтанные расхлябанные люди без внутреннего стержня. А если каждый будет делать так, как он хочет?! «Я бы на это с удоволь-

ствием посмотрел», – мечтательно шурится папа.

Когда куколки *теру-теру бозу* развешаны по окнам, макароны немного поджарились в кастрюльке (*м-м-м! Вот так удача!*), а наглый кот Чак съел почти половину масла, приходит мама. Наверное, совсем утомилась играть с козами. Куколкам, остроумно и с любовью сделанным из ненужной простыни, она, кажется, нисколько и не радуется: этого юные борцы с погодными аномалиями уж никак не ожидали! Мама расстроено бормочет: «*Вещи – это ерунда*» – и уходит плакать к себе в спальню. Или это куколки так адаптируются к русскому климату: сначала влияют на мам?..

СРЕДА

Куколки всё же подействовали: вчера, когда Влада с Алисой, высунув языки, аккуратно вырезали их из середины шёлковой простыни, было просто пасмурно, а сегодня полил настоящий ливень: ну совсем не новогодний... Козы сидят в козлятнике, а дети – дома.

Утром мама позвонила папе на работу в город (откуда он приезжает домой раз в две вечности) и говорила что-то про то, что увлечение восточной культурой губительно для неокрепших детских душ. И что она – предупреждала. Когда мама произносит это сложное таинственное (предположительно – тёмное) заклинание – это верный признак, того, что опять придётся учиться писать.

«С меня – довольно, – говорит мама строго, – Пиши нормальные русские буквы!» Но по всему видно, что она как раз недовольна. Размазывая рукавом написанное и высунув язык, Влада послушно пишет непослушные русские буквы. Они остренькие и редко обозначают целое слово. Ну вот разве А и Я. Это хорошие буквы. Но вообще иероглифы нравятся Владе гораздо больше. У неё ведь есть и настоящие прописи – китайские... На иероглифы Влада может любоваться очень долго. А вот мама не знает ни одного иероглифа. Зато знает все буквы, даже Ы и твёрдый знак! Влада дипломатично говорит: *Твои буквы тоже хорошие.* Алиска ря-

дом с Владой пишет нечто среднее между иероглифами и буквами. Мама не обращает на это внимания.

После того, как в мире появляется огромное количество разнокалиберных русских букв, медленно написанных Владиной левой ручкой, в маминой душе опять воцаряются мир и покой. Влада представляет, что буквы – весёлые жуки, приносящие маме радость, и теперь их стало больше в этом прекрасном противоречивом мире. *Завтра я вам напишу иероглифов*, – шёпотом обещает Влада буквам, – *Они тоже весёлые! Будете играть вместе...* Маме не обязательно это слышать: ей почему-то кажется, что чем больше во Владиной жизни иероглифов, тем меньше букв. И мама уже давно постоянно волнуется за какой-то неокрепший душ.

Четверг

Теру-теру бозу перевешаны: в этот раз вверх ногами. И погода опять изменилась, но опять вовсе не так, как хотелось: подул ветер – неожиданно тёплый для конца декабря – и очень сильный. Коты, чтобы их не унесло в дальние края, в страну Оз, спрятались на сеновале и даже не пришли на завтрак. То есть эксперименты, конечно, нужно продолжать. Но необходимо к тому же делать что-то ещё. *Мы обязательно что-нибудь придумаем*, - повторила Влада Алиске. И Алиска радостно запечатала это прекрасное обещание своими неизменным оптимистичным "Да!" (как известно, в некоторых обстоятельствах способным обозначать совсем даже *нет* – но только не при общении с Владой. С Владой оно означает только восторг и согласие – возведённые в разную степень энтузиазма).

Следует, во-первых, разобраться: откуда вообще берётся снег. Поразмыслив немного, Влада приходит к заключению что не зря же слова *снег*, *Снегурочка* и *снеговик* так похожи. Возможно, снег делают снеговики?

«Смотри, Алися, – говорит Влада, – Снег и снеговик... Похоже, да?» – «Да!» – в неопишуемом восторге кричит Алиса: она совершенно покорена дедуктивным методом, которым так виртуозно владеет её сестра. Даже мама могла бы гордиться Владой. Но сейчас она занята тем, что гордится

своей козой Берёзкой: Берёзка побила все мыслимые рекорды – и дала почти 2 л молока за один раз! Два литра козьего молока, представляете?! Несомненно, это победа.

Раз так – дальше всё понятно. Нужно просто сделать снеговика – а он уже разберётся, как вызвать снег. И как сделать снеговика – Алиске тоже ясно: ну вон же, морозилка! Алиска уже показывала Владе морозилку, но в тот раз Влада не согласилась с этой идеей. А ещё она давно поглядывает на этот влекущий детские ручки снег, но мама не разрешает его трогать. Не разрешает – для игры. А это – дело. Дело, которое спасёт человечество...

Мэй-мэй, ну какая же ты молодец! – радостно сообщает Влада. (*Мэй-мэй* – так называется младшая сестра – то есть лучший человек в вашей жизни – по-китайски. Когда Алису строгие взрослые в магазине спрашивают, как ее зовут – она частенько путается и отвечает «Мэй-мэй». Чем, конечно, очень расстраивает маму).

Девочки прерывают работу только для того, чтобы подуть на красные озябшие пальчики. Снега в морозилке не так уж много. Но вскоре всё-таки появляется первый в этой календарной – не настоящей – зиме снеговичок. С глазами-чечеви-ченками и носом-фасолькой. К руке-спичке аккуратно при-строено письмо. В письме написан один иероглиф, означаю-щий «снег». Этого в целом достаточно. На случай, если ад-ресат относится к китайскому так же, как мама, рядом нари-сована снежинка. Бог его знает – как попросить снега и на-

стоящей русской зимы – русскими буквами... Теперь нужно поселить снеговичка на улице: Мэй-мэй, одевайся скорее!

Послушный ребёнок напрочь занятой мамы зимой выглядит обычно так: осенняя куртка застёгнута криво, штанишки забыты, варежки – разные, сапоги не на ту ногу, шапка отсутствует. Но тот, кто пустился в путь, чтобы спасти мир от злобного бесснежия, не заболевает. Не волнуйтесь.

Под сосной слишком грязно, поэтому снеговичка ставят в песочнице. Чак тоже пришёл поучаствовать: он нежно нюхает снежное существо. Ветер немножко улёгся. На бесприютном и голом осеннем дворе с появлением настоящего снеговика становится как-то празднично и правильно «Да!» – довольно кричит мэй-мэй – и, скажу я вам, именно: ДА!..

Однажды смелый маленький Снеговик отправился на поиски Зимы.

– Как же ты найдёшь Зиму? – спросил его дерзкий кот Чак.

– Я её чувствую, – просто ответил Снеговик. – Зима наверняка там, где мне хорошо! И сейчас мне очень хочется пойти воооон туда... Чак был любопытным котом. И тотчас решил присоединиться к Снеговiku. Тем более что коту Чаку было везде и всегда хорошо. А раз так – зачем оставаться дома...

Снеговик нёс с собой письмо.

– Может, бросишь? – посоветовал Чак.

– Что-то не хочется, – радостно отозвался Снеговик.

А в это время Зима зашла в гости к своей сестричке – Ранней Весне. Им было о чём поговорить. Они вспоминали своё детство, проделки и прогулки. Смеялись и ели лёд.

Ноябрь позвонил Зиме: Мать, да ты где застряла? Мы все тебя ждали. (Обычно-то Зима приходила к Осени немного пораньше. Они встречались в ноябре – и хлопотали вместе. Зима помогала сковать льдом озёра и лужи, подсыпала похожего на пенопласт снежка на дорожки и поля и отправляла спать медведей по берлогам). Но в этот раз Зиме не хотелось уходить. Она шуточно сыпала мягким снежком свою мэй-мэй и звонко смеялась. У Весны покраснелись круглые щёчки – и было так весело! Весна подливала и подливала в сделанную из прошлогоднего снежка кружку талой воды – и глядела на сестру лазоревыми счастливыми глазами. Нечасто им удавалось вот так посидеть...

Позвонил Декабрь:

-Ты вообще будешь в этом году??

– Ох, я опаздываю. Начинайте без меня, – радостно выдохнула в трубку Зима.

Но начинать без неё было нечего.

Январь переспросил растерянно: «Не придёт?». Такое иногда случалось. Уговаривать Зиму никто не хотел: расшвырявшаяся, она приходила – и начинался кошмар: птицы замерзали налету, злой мороз страшно трещал и много приносил разрушений в налаженную жизнь Леса. И даже Город,

одетый в дутики и модную куртку с мембраной, страдал, мёрз и тревожно охал.

Поздняя Осень рассерженно мела ветрами. Снегурочка пришла к ней расстроенная: и зябко, и тоскливо. Осень развела голыми ветками: сама, мол, ничего поделатъ не могу.

Тем временем храбрый Снеговик шёл через лес. «Непорядок, – думал он. – Дети на Новый Год без подарков останутся». И радостно шёл туда, куда его приманивала знакомая и сильная родная стихия.

Чак опасался, что идти за Зимой придётся далеко. В Устюг там. Или ещё куда подальше. Он представлял юрты и иглу, оленей и ягель – и ему становилось жаль лапок. Но неприметный домик Весны оказался совсем рядом, у леса на опушке. «А ещё я в последние годы, – услышали Чак и Снеговик увлечённый рассказ неупунктуальной Зимы, – Иногда такой рецептик использую. Краснодарская Зима мне его рассказала. Называется – ледяной ветер. Выглядит потрясающе – и людям вроде нравится. В общем: сначала немного теплеешь, ждёшь, пока начнёт таять – а потом каааак...». Ранняя Весна смотрела с восхищением. А Чаку сразу захотелось прикрыть нос лапой. И завернуться в хвост. Но Снеговичок не переставая улыбался своим неказистым ртом, сделанным из обломка вермишelinки.

Слепленный из ненастоящего снега, слегка пахнущего прошлогодними укропом и тыквой, он угадал в гордой и холодной красавице-Зиме свою далёкую первопричину и мифиче-

скую прародительницу. Его маленькое белое сердечко тонко прощало какое-то согласие – и принялось дальше перего- нять снежную прохладную кровь, не отвлекаясь на размыш- ления и пояснения. У людей этот процесс назывался инту- ицией и вызывал много споров о достоверности. А Снеговик ему верят: они вообще народец восхищённый и доверчивый.

– А вам – письмо! – громко сказал Снеговик, улыбаясь и бесцеремонно вклиниваясь в важный взрослый разговор. Да, приятно было сделать то, ради чего и сделали тебя!

Зима почувствовала ледяное, колкое, как маленькие иго- лочки инея, возмущение. Да кто это смеет её перебивать? Чтобы разглядеть Снеговичка, пришлось присесть и прищу- риться. Он и выглядел возмутительно: белый и снежный – из снега, которого она в этом году, между прочим, ещё никому не насыпала! С незнакомым запахом прошлогодне- го укропа. С фасолинкой вместо морковки... Зима рассмея- лась:

– Не знаю, малыш, откуда ты взялся – такой... но давай уж своё письмо! – Она быстро развернула, почувствовала что-то давно забытое... Свои шайханьские каникулы! Па- годы, засыпанные её красивой снежностью. Она тогда буд- то добавила им изящества, лёгкости и ажурности своим лёгким привычным, отработанным до автоматизма в рус- ских лесах вмешательством. И рядом – иностранного кол- легу вспомнила, внимательного, предупредительного и вос- хищённого. Как же его звали, погоди? Такое простое незапо-

минающееся имя. А переводится? Ну типа ледяной дракон. Или нефритовый мороз? Поди ж ты, забыла совсем.

Рядом с красивым иероглифом, значения которого Зима, конечно, не знала, – но так ощутимо чувствовала его красоту, – была нарисована снежинка. Такие она рисовала в детстве – вместо подписи. Значение письма было загадочным. Подписи не было. Но после такого хочется идти – и делать то, к чему лежит твоя душа. Ради чего ты задуман. Зима поправила шерстяную шаль, перевязала цветастый платок, как-то неожиданно быстро обняла сестру – и распрощалась. Дел у неё был – целый сугроб!..

– Погоди-погоди, это ты что: детям такое рассказываешь? – голос мамы из соседней комнаты был пронизан горечью и возмущением. Мама заглянула: все трое уютно расположились у печки. Папа – ловко побрасывает дровишки покрупнее, печка разгорается, а Влада с Алисой восхищённо глядят на папу: такая сказка вполне примиряла их даже с исчезновением Снеговика... Когда они выскочили сегодня встречать наконец вернувшегося с работы папу – снеговичка уже не было. И Чака не было. И слёзы полились как-то сами. Хотя девчонки вроде очень рады были папе...

– Представляешь, мам, мы вышли – а снеговика нашего нет. И Чака тоже нет. Но, оказалось, они ушли к Зиме! Папа сказал!

Взгляд мамы выражал смесь укоризны и крайнего несо-

гласия. «Чак на печке лежит», – сказала она и ушла: ушла, держа спину как-то даже слишком прямо.

Пятница

Снег и не думал появляться. Чак действительно вернулся, ходил по дому и как-то чересчур хитро на всех поглядывал. Это немножко обнадёживало, но обмануть не могло.

Папа принёс с чердака картонную коробку с новогодними шарами: если хранить их на чердаке, есть небольшая вероятность, что самым предприимчивым членам семьи не придёт в голову украсить дом мишурой и шарами однажды ранним июньским утром. Небольшая вероятность – хотя и никакой гарантии...

Мама бережно наряжает маленькую ёлочку: «Дети, пожалуйста, ничего не трогайте руками!» Влада хочет уточнить – а можно ли такие прекрасные блестящие шары ну хоть ногами потрогать – очень же хочется! – но где-то внутри чувствует, что лучше не спрашивать. Наверное, это работает интуиция.

– *К китайским детям дед Мороз не приходит, Алися!* – рассказывает Влада, едва удерживаясь от соблазна потрогать ёлочку – и доблестно удерживая от него же свою *мэй-мэй*.. Ей очень хочется донести до сестры простую мысль: ну не придёт дедушка – и ладно. Плохо, конечно, – но ладно. А за одно – убедить в этом себя. – *К китайским детям – наоборот!* – *приходит Нянь.*

– Да! – радостно кричит Алиса: как и все деревенские дети, она очень любит, когда кто-то приходит.

– Нет, Алися, Нянь – это не нянечка в детском саду! Это очень плохо! Это такой дракон, представляешь? – Алиса делает большие радостные глаза. Она хорошо представляет. Каждому ясно: нет ничего круче драконов и динозавров.

– А чтобы Нянь не пришёл – нужно одеться в красное. И целую ночь веселиться. И ещё взрывать такие штуки, типа конфет. – Алиса была в восторге от каждого из этих предложений.

Сегодня, когда Влада пришла зачёркивать дни на холодильнике, внезапно оказалось, что до Нового года уже ничего и не осталось: вот он...

На кухне раздался нечеловеческий стук-грюк.

– Да! – кричит счастливая Алиса. – Нянь!!!

Но оказывается, что это всего лишь маленький кот Чак. Ёлка перевернута, папа хмуро выбирает из груды осколков уцелевшие шары, а мама всхлипывает, сидя на полу. Сил сражаться с хаосом у неё больше не осталось. Хаос побеждал. Всё пропало. И сегодня Новый год, который – как встретишь – так и сам виноват...

Три уцелевших шара папа вешает на люстру: «Так, ну что, чем теперь будем украшать?»

Беленькие нарядные *тэру-тэру бозу* великолепно смотрятся на зелёной ёлочке. Имейте в виду. Они похожи на ве-

сѣлых ангелов, если не приглядываться. А если приглядеться – то очевидным становится внутренняя близость самых разных культур.

Мама замешивает тесто для имбирного печенья и слушает Владу, рассказывающую – теперь уже всем – про страшного и ужасного Няня. Придѣтся, придѣтся нам всем сегодня не спать! А потом пойдѣм стрелять на двор конфетами! – «Конфетти?» – смеѣтся папа. Ну, может, и так... – Сколько же она всего знает! – восхищается мама, но вслух ничего не говорит.

А потом на кухне начинает пахнуть тѣртой корицей, мускатным орехом, тестом и тѣплой печкой. Сегодня всем можно лепить печенюшки! – неожиданно решает мама. Вот это праздник! Влада лепит имбирных снеговичков, а Алиса – потрясших еѣ до глубины души Няней. Она не сомневается: конечно, это не Чак, это волшебный Нянь, притворившийся Чаком, приходил к ним пару часов назад. Необъяснимо, но Нянь нравится Алисе гораздо больше деда Мороза... И теперь – всё хорошо. И будет так всегда. С Нянем не нужен никакой снег...

«Глядите, – говорит Влада. – Их нужно вешать на ёлку, чтобы они сработали!» – И действительно: за окном падает густой быстрый снег.

Чак сидит под столом и довольно облизывается. Конечно, приятно подѣдать кусочки вкусного сырого теста, которые то и дело роняет Владина *мэй-мэй*. Но знать, что это ты –

ты! – (ну ладно, не только ты. Ещё этот, с носом-фасолью) договорился обо всём: об этом снеге и радости – это, скажу я вам, гораздо приятнее.